

25-november 2025

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКН

Полатова Т.Д.,

Преподаватель,

Университет мировой экономики и дипломатии,

Ташкент, Узбекистан,

tatitatita775@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются психолингвистические механизмы формирования дипломатического дискурса у студентов, изучающих РКН (русский язык как неродной). Анализируются когнитивные, pragmaticальные и эмоционально-регуляторные процессы, обеспечивающие успешное порождение и интерпретацию дипломатических высказываний.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, психолингвистика, РКИ, когнитивные процессы, обучение.

Abstract. This article examines the psycholinguistic mechanisms of diplomatic discourse formation in students studying Russian as a Second Language (RFL). It analyzes the cognitive, pragmatic, and emotional-regulatory processes that ensure the successful generation and interpretation of diplomatic statements.

Keywords: diplomatic discourse, psycholinguistics, RFL, cognitive processes, learning.

В условиях глобализации и расширения международных контактов возрастает значимость профессионально-ориентированного обучения русскому языку как неродному. Особенно актуальным становится формирование

25-november 2025

компетенций дипломатического дискурса у студентов международных и дипломатических вузов, для которых владение русским языком является инструментом профессиональной деятельности.

Психолингвистический подход к изучению дипломатического дискурса позволяет выявить внутренние механизмы обработки речи, когнитивные операции, обеспечивающие построение и интерпретацию дипломатических высказываний, а также особенности их формирования у обучающихся-инофонов. Изучение этих процессов имеет важное значение для методики преподавания РКН, поскольку позволяет разрабатывать адекватные обучающие стратегии, направленные на преодоление языковых, прагматических, когнитивных и эмоциональных трудностей.

Дипломатический дискурс представляет собой особый тип институциональной коммуникации, в котором вербальные и невербальные средства подчинены задачам поддержания международных отношений, обеспечения взаимодействия государств и предотвращения конфликтов. Он функционирует в рамках строго регламентированной профессиональной сферы. Согласно определению В. И. Каасика, дипломатический дискурс относится к разновидности политического институционального общения и характеризуется «регламентированностью взаимодействия, высоким уровнем косвенности и стратегическим использованием языковых средств»¹.

Теория вежливости П. Браун и С. Левинсона демонстрирует, что дипломатический дискурс неизбежно опирается на разнообразные формы смягчения: эвфемизацию, косвенные речевые акты, «обходные» формулировки².

¹ Каасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — С.45-49.

² Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. —п. 56–61.

25-november 2025

В дипломатическом дискурсе важную роль играют имплицитные смыслы, пресуппозиции и прагматические импликации, которые корректно интерпретируются только с учётом культурно-прагматического контекста. Как отмечает А. Вежбицкая, дипломатическая коммуникация опирается на культурно специфические модели вежливости, которые не всегда совпадают с привычными моделями носителей других языков³.

Процесс порождения дипломатического высказывания у изучающих русский как неродной включает несколько уровней психолингвистической обработки. В соответствии с моделью речевой деятельности А. А. Леонтьева, речепорождение представляет собой многоуровневый процесс, включающий мотивационный, смыслообразующий, программирующий и реализационный этапы⁴. Выбор языковых средств в дипломатическом дискурсе осуществляется в условиях высокой когнитивной нагрузки, поскольку студент должен одновременно учитывать семантику высказывания, межкультурный контекст, социальные роли участников и стратегические задачи.

Важнейшими механизмами речепорождения выступают когнитивные схемы, фреймы и сценарии, обеспечивающие обработку информации о типичных ситуациях международного общения. Как подчёркивает Е. С. Кубрякова, фреймы позволяют организовать знания «по тематическим полям и сценарным структурам», что снижает когнитивную нагрузку и повышает скорость формирования высказывания⁵. В дипломатическом дискурсе такие схемы включают модели ведения переговоров, предъявления позиции государственной стороны, формулы согласия и несогласия.

³ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — С. 37 – 45.

⁴ Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. — М.: Наука, 1969. — С. 22 – 30.

⁵ Кубрякова Е. С. Язык и знание: на путях получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 35 – 41.

25-november 2025

Речепорождение осуществляется при взаимодействии лексического, грамматического и прагматического уровней. На лексическом уровне особое значение имеют термины международного права, нейтрально-дипломатические клише и эвфемизмы. На грамматическом — конструкции с модальными значениями, условные обороты, пассивные формы, средства смягчения. Прагматический уровень определяет выбор стратегии: прямой или косвенной, кооперативной или конфронтационной, компромиссной или демонстративной.

Формирование дипломатического дискурса у студентов, изучающих русский как неродной, осложняется действием целого ряда факторов. Одним из ключевых является межкультурная интерференция. Студенты переносят на процесс речепорождения на русском языке модели поведения и речевые стратегии, характерные для их родной культуры. Как отмечает А. А. Брудный, когнитивные структуры носителей разных языков включают ментальные схемы, влияющие на восприятие прагматических нюансов⁶.

Существенную роль играет внутренняя речь, обеспечивающая предварительное программирование высказывания. Л. С. Выготский указывал, что внутренняя речь выполняет функцию смысловой организации и предикативной компрессии, что особенно важно в ситуациях сложной коммуникации⁷. У студентов-инофонов внутренняя речь нередко осуществляется на родном языке, что увеличивает количество операций перевода и контроля.

Формирование дипломатического дискурса в формате неродной речи предполагает активное использование сложных когнитивных операций, обеспечивающих обработку, интерпретацию и порождение высказываний в условиях высокой коммуникативной ответственности. Одним из ключевых механизмов выступает категоризация дипломатических ситуаций, позволяющая

⁶ Брудный А. А. Психология понимания текста. — М.: Наука, 1975. — С. 58 – 66.

⁷ Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999. — С. 153 – 160.

25-november 2025

обучающемуся соотносить конкретное коммуникативное событие с определённым типом взаимодействия: переговоры, презентация позиции, урегулирование конфликта, выражение протеста или согласия. Категоризация осуществляется на основе накопленных знаний и включает выбор релевантной схемы поведения и языковых средств, соответствующих институциональной норме дипломатической коммуникации. Эта операция соответствует описанным Е. С. Кубряковой когнитивным механизмам упорядочивания опыта через фреймы и сценарии⁸.

Следующим важным компонентом является построение концептуальных карт международных взаимодействий. Согласно теории ментальных моделей, описанной в психолингвистике и когнитивной науке, обучающийся создаёт внутреннюю схему отношений между участниками коммуникации, их целями, интересами, возможными последствиями высказывания. Ментальная модель дипломатической ситуации включает такие параметры, как статус сторон, уровень формальности, политическая чувствительность темы, культурные нормы вежливости. Она определяет выбор коммуникативной стратегии, тональности и структуры высказывания. Как показывают исследования А. А. Леонтьева, процесс программирования высказывания невозможен без предварительного формирования смысловой модели ситуации⁹.

Особое место в когнитивных механизмах занимает обработка имплицитных значений и подтекста, которые в дипломатическом общении встречаются значительно чаще, чем прямые формулировки. Для студента-инофона сложность состоит в том, что имплицитность дипломатического высказывания опирается на общие знания, культурные сценарии и прагматические нормы, зачастую отсутствующие в родной культуре обучающегося. В этой связи требуется развитый

⁸ Кубрякова Е. С. Язык и знание. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 35–41, 150–165.

⁹ Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. — М.: Наука, 1969. — С. 22–30.

25-november 2025

механизм инференции — способности выводить латентные смыслы, опираясь на контекст, знания о международной политике и особенности речевой стратегии партнёра. А. Вежбицкая подчёркивает, что понимание подтекста невозможно без опоры на культурные модели и концепты¹⁰.

Большое значение для дипломатического дискурса имеет способность к распознаванию и созданию прагматических пресуппозиций. Пресуппозиции позволяют говорящему передавать часть смысла имплицитно, не нарушая формальных норм дипломатического этикета. Для студентов, изучающих русский как неродной, сложность состоит в том, что многие пресуппозиции основаны на исторических, культурных или политических знаниях, требующих дополнительного изучения. Как отмечает А. А. Брудный, успешное понимание текста зависит от соотнесения информации с когнитивными структурами читателя или слушателя¹¹.

Эффективное формирование дипломатического дискурса невозможно без развития эмоционально-регуляторных механизмов, позволяющих контролировать собственные реакции при создании высказывания. Дипломатическая коммуникация требует эмоциональной стабильности и способности сохранять нейтральность даже в условиях напряжённых переговоров. Управление эмоциями выступает важнейшим условием точного программирования речи. Л. С. Выготский подчёркивал, что эмоциональная регуляция является неотъемлемой частью произвольной деятельности, включая речевую¹².

Не менее важным является развитие когнитивной эмпатии, позволяющей интерпретировать намерения партнёра, прогнозировать его реакцию и корректировать собственную стратегию общения. Когнитивная эмпатия включает

¹⁰ Вежбицкая А. *Понимание культур через посредство ключевых слов*. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — С. 37–45.

¹¹ Брудный А. А. *Психология понимания текста*. — М.: Наука, 1975. — С. 120–128.

¹² Выготский Л. С. *Мышление и речь*. — М.: Лабиринт, 1999. — С. 153–160, 182–190.

25-november 2025

понимание позиций сторон, культурных норм и скрытых мотивов. Для иностранных студентов дефицит фоновых знаний осложняет формирование данного механизма, что делает необходимым специальное обучение интерпретации дипломатического контекста.

Значимым элементом психолингвистического обеспечения дипломатического общения является развитие стратегического слушания и мониторинга речи. Стратегическое слушание предполагает не только восприятие словесной информации, но и анализ невербальных сигналов, оценку прагматических указаний и прогнозирование дальнейшего хода взаимодействия. Мониторинг речи — это контроль правильности формулировок, соответствия речевых средств дипломатической норме, точности использования терминологии и стратегий смягчения. Процесс мониторинга включает последовательный анализ каждого этапа речепорождения — от замысла до реализации.

Формирование дипломатического дискурса у студентов изучающих РКН сопряжено с рядом сложностей, обусловленных спецификой языка международной коммуникации и высокой степенью формализации дипломатических жанров. Одной из ключевых проблем является недостаточный словарный запас дипломатической лексики, включающей термины международного права, межгосударственных отношений, политической риторики и институциональных процедур. Лексика дипломатического общения отличается высокой степенью абстрактности, многозначностью и частотным использованием эвфемизированных выражений. Как отмечает Е. С. Кубрякова, освоение терминологической лексики требует наличия устойчивых когнитивных структур, обеспечивающих включение новой информации в существующие знания¹³.

¹³ Кубрякова Е. С. Язык и знание. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 35–41.

25-november 2025

К числу наиболее серьёзных трудностей относится непонимание культурных кодов дипломатии. Дипломатический дискурс опирается на сложный комплекс культурных норм, включающий концепции вежливости, иерархичности, межкультурных сценариев и исторических прецедентов. А. Вежбицкая подчёркивает, что каждый язык содержит уникальные культурные модели, которые оказывают непосредственное влияние на выбор речевых актов и стратегий общения¹⁴. Отсутствие таких знаний у иностранных студентов приводит к ошибочной интерпретации намерений партнёра или неверному выбору речевых средств.

Значимая трудность при обучении будущих дипломатов русскому языку — ограниченность понимания межкультурных импликаций, возникающих при столкновении различных культурных кодов. В дипломатических текстах импликации играют решающую роль, поскольку позволяют обходить прямые оценки или формулировать политически чувствительные послания. При отсутствии межкультурной компетенции обучающийся не улавливает этих оттенков. Как утверждает В. И. Карасик, интерпретация институционального дискурса невозможна без понимания системы ценностей и культурных сценариев сообщества¹⁵.

Формирование дипломатического дискурса требует значительных интеллектуальных усилий, что приводит к появлению высокой когнитивной нагрузки. Студент должен одновременно учитывать содержание речи, нормы дипломатического этикета, культурный контекст, стратегические задачи взаимодействия и лингвистическую корректность. В условиях ограниченного языкового опыта когнитивная система перегружена обработкой параллельных

¹⁴ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — С. 37–45, 88–97.

¹⁵ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — С. 120–125.

25-november 2025

операций. Л. С. Выготский подчёркивал, что освоение сложных видов речевой деятельности требует развития произвольных функций и внутреннего контроля¹⁶.

Современные требования к подготовке иностранных студентов дипломатического профиля предполагают необходимость разработки специализированной методики обучения дипломатическому дискурсу. Основополагающим принципом является поэтапность когнитивной нагрузки, предполагающая постепенное усложнение как лингвистического материала, так и когнитивных операций, необходимых для интерпретации и порождения дипломатических высказываний. В соответствии с психолингвистическими моделями обработки речи, избыточная нагрузка препятствует формированию устойчивых навыков, снижая эффективность коммуникации. Как отмечал Л. С. Выготский, усложнение деятельности должно осуществляться последовательно, в зоне ближайшего развития обучающегося¹⁷.

Другим ключевым принципом является опора на психолингвистические модели речепорождения, включающие этапы мотивации, смыслообразования, программирования и реализации высказывания. Для дипломатического дискурса особенно значимы этапы предварительного планирования и внутренней речи, описанные в работах А. А. Леонтьева¹⁸. Методика преподавания должна учитывать необходимость формирования у студентов навыков выстраивания стратегически выверенного высказывания, основанного на прогнозировании коммуникативных последствий.

Проведённый анализ показал, что формирование дипломатического дискурса у иностранных студентов представляет собой сложный процесс, включающий в себя взаимодействие когнитивных, прагматических и эмоционально-регуляторных

¹⁶ Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999. — С. 153–160.

¹⁷ Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999. — С. 153–160.

¹⁸ Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. — М.: Наука, 1969. — С. 102–110.

25-november 2025

механизмов. Дипломатическая коммуникация требует от обучающегося не только владения языковыми средствами, но и развитых навыков интерпретации имплицитных смыслов, понимания культурных кодов, стратегий вежливости и умения прогнозировать коммуникативные последствия речевых действий.

Учитывая эти трудности, методика преподавания РКН в дипломатическом вузе должна быть ориентирована на поэтапное формирование когнитивных навыков, включать моделирование переговоров, анализ аутентичных дипломатических текстов, обучение распознаванию и созданию косвенных речевых актов и развитие стратегического слушания. Интеграция психолингвистических механизмов в методику обучения РКН может обеспечить более глубокое освоение дипломатического дискурса и формирование компетентного специалиста, способного эффективно взаимодействовать в международной профессиональной среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 384 с.
2. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 345 p.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
4. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. — М.: Наука, 1969. — 214 с.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.

25-november 2025

6. Брудный А. А. Психология понимания текста. — М.: Наука, 1975. — 254 с.
7. Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
8. Брудный А. А. Психология понимания текста. — М.: Наука, 1975. — 254 с.